

**Социальная идентичность и социальная роль с позиции деятельностного подхода**

***Разорина Дарья Николаевна***

*Аспирант*

*МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,*

*Факультет психологии, Москва, Россия*

*E-mail: dn-razorina@yandex.ru*

Развитие идентичности человека, как считает Э.Эриксон, есть непрерывный и стадийный процесс, объединяющий два ее аспекта – личностную и социальную идентичности. Этот процесс осуществляется по эпигенетическому принципу, согласно которому система развивающейся личности, проходя заданные точки, должна сформировать способную функционировать конфигурацию. На каждом из этих этапов человек приобретает опыт, необходимый для разрешения возрастного кризиса и дальнейшей жизни [4]. В такой трактовке идентичности и механизмов ее развития отчетливо проступает непостоянство идентичности во времени, обусловленное изменениями социальной среды и требующее целенаправленной активности субъекта, что перекликается с понятием деятельности.

По мнению Г.Тэджфела, социальная идентичность – часть «Я-концепции» индивида, включающую в себя знание о принадлежности к определенной группе (или нескольким группам – здесь возникает представление о множественной идентичности) и ценностное и эмоциональное значение, придаваемое этому членству [1]. Г.М.Андреева отмечает справедливость мысли о том, что по отношению к месту в социальной структуре социальная идентичность является скорее действием с занимаемой позиции, чем мыслью об этой позиции [1]. Определяемая через осознание себя членом группы социальная идентичность может быть рассмотрена сквозь призму социальной роли, регламентирующей как внутригрупповые, так и межгрупповые взаимодействия.

С точки зрения Т.Шибутани, роли могут быть определены как шаблон взаимных прав и обязанностей. Описываемая им конвенциональная роль есть представление о поведении, ожидаемом и требуемом от человека в конкретной ситуации взаимодействия, причем права и обязанности в рамках этой роли достаточно жестко фиксированы. Обучение выполнению конвенциональных ролей происходит именно в группах [2]. Э.Г.Эйдемиллер и В.В.Юстицкий, описывая структуру семейных ролей, отмечают, что роль является сложным образованием, которое включает не только формы ожидаемого поведения, нормы и санкции, но и ожидаемые или приписываемые человеку цели, ценности, чувства, убеждения, желания и социальные установки [3]. Субъект, выполняющий роль, воспринимает этот набор ценностей, чувств и желаний, приписываемых исполнителю роли, а также может сам применять к себе санкции за нарушение норм. Таким образом, можно предположить, что роль выступает как материалом, так и операцией, средством интериоризации, овладения ценностями, нормами и стандартами деятельности во внешней, наблюдаемой форме и интеграции их в идентичность, подобно становлению мышления, начинающемуся с развития и интериоризации речи в раннем возрасте. Социальная идентичность может быть экстериоризована через изменение роли, изменение окружающей среды.

Задаваемые группами социальные роли имеют в своем составе элементы деятельности: они предписывают мотивы деятельности, цели и способы их достижения. Так, например, школьник должен учиться и в конечном итоге получить аттестат зрелости, для этого он посещает занятия, выполняет домашние задания, считается, что им должно руководить стремление к познанию. Однако не все соглашаются с предлагаемыми (или навязываемыми) правилами, и тогда цели и содержание деятельности могут надеяться иными смыслами, а одна и та же роль – выполняться различным образом. Это выполнение может варьировать от полного подчинения требованиям группы и роли до их категорического отрицания и нарушения.

Роль и представления о социальном мире выступают схемой ориентировочной основы действий как совокупности задаваемых извне субъекту ориентиров и указаний в виде планов, схем, орудий, образцов действия. Сложность и изменчивость современного мира определяют необходимость формирования полной ориентировочной основы действия, которая в педагогической психологии характеризуется ориентацией не на условия выполнения, а на принципы строения материала, составляющие его единицы и законы их сочетания, что обеспечивает глубокий анализ материала. В отношении идентичности такую основу может составить ориентировка в культуре и истории, владение приемами мышления, нормами культуры и созидательной деятельности.

Социальная идентичность может быть описана в терминах деятельности и соотнесена с ее компонентами. Так, потребность или мотив порождает цель, которая может быть осознана. Здесь действуют эмоциональный и ценностный компоненты идентичности в виде идеи о том, что некая группа способна удовлетворить ту ли иную потребность, и это приведет к желаемому результату. Далее следует планирование (вступления в группу или выполнения роли), действия по реализации плана, получение результата и рефлексия, включающая все три компонента идентичности: осознание результата, к которому привела деятельность, его эмоциональная оценка и смысловая (ценностная) оценка – определение значимости для субъекта.

Выделенный в составе идентичности эмоциональный компонент может быть интерпретирован в контексте теории деятельности, где эмоции определяются как отношение результата деятельности к мотиву, который есть опредмеченная потребность. То есть эмоциональная оценка группы может осуществляться на основании анализа качества, той степени эффективности, в которой эта группа (или факт членства в ней, выполняемая социальная роль) удовлетворяет какие-либо потребности индивида. Если же мы говорим о сознательном вступлении в группу, то ее эмоциональная оценка будет соотноситься с мотивом, который привел человека в группу.

Таким образом, при рассмотрении социальной идентичности необходимо обращаться к деятельности, как выполняемой в контексте социальной роли, так и обеспечивающей становление идентичности. Это позволит более полно проанализировать процессы, сопровождающие формирование идентичности, а также ее динамику во времени, и даст возможность исследовать взаимодействие различных идентичностей индивида.

## **Литература**

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2004.
2. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, 1999.

3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. Л., 1990.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006.